

А.М. Любомудров

Спиритуальное и вещное. Лики православия в эстетике православных классиков (Иван Шмелев versus Борис Зайцев) // Новые российские гуманитарные исследования. 2019. № 14. С. 75

Ключевые слова: И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, эстетика православия

Русское Зарубежье подарило русской литературе двух православных классиков. Однако образы православия у художников, исповедующих единую веру, существенно различны. Для сопоставления выбраны важнейшие доминанты: церковное богослужение, чтение Слова Божия, крестный ход, облик духовных лиц, монашество и монастырский уклад.

В зарисовке Зайцева «Двенадцать Евангелий» в обрамлении приглушенных тонов, в прозрачной атмосфере звучат строки Благовестия. Приводимые цитаты из Писания говорят сами за себя, невозможно лучше них выразить великий смысл крестной жертвы Спасителя. В миниатюре Шмелева «Золотая книга» раздаются лишь вступительные возгласы к чтению Евангелия, не назван даже праздник, мысль автора сосредоточена не столько на благовествовании Истины, сколько на ощущении значимости, важности творимого действия. Православие для Шмелева всегда оставалось неразрывно связанным с народной душой. Его облики духовных лиц лишены утонченной душевной организации, богословской образованности, свойственным персонажам Зайцева. Шмелев напоминает об отличительных свойствах народного православия – его осязаемо-предметном характере и антирационализме.

Сопоставление двух очерков о Валаамском монастыре позволяет сделать вывод о том, что Зайцев сознательно ограничивает себя позицией светского туриста, в то время как Шмелев, напротив, дискредитирует взгляды юного студента-позитивиста, обнаруживая мистические проявления высшего начала во всей окружающей действительности. Очевиден парадокс: глубоко воцерковленный и неколебимо утвержденный в православии Зайцев рисует обитель глазами светского путешественника, мятущийся и страстно ищущий ответа на последние вопросы бытия Шмелев, проводя студента-агностика по скалам Валаама, заставляет его отречься от секулярной культуры, преклониться перед истовой верой простонародья, принять как высшую истину немногословные фразы иноков.

Для Зайцева христианство прежде всего спиритуально. Его образы и персонажи обрамлены эпитетами «легкое», «невесомое», «воздушное». Оно всегда облегчено от вещной материи, почти бесплотное, – ибо духовное. Православие у И. Шмелева предстает как нечто зримое, осязаемое, максимально воплощенное в жизнь. Любовь и даже замороженность внешними атрибутами веры, обрядностью, православным бытом присутствуют во всем творчестве художника.

Эстетика художественных миров двух писателей противоположна, но каждый из этих миров православен в своей онтологической основе. Это говорит о широких возможностях духовного реализма, способного в многообразных художественных формах выражать единую истину православия.

Любомудров Алексей Маркович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН